

1. Как сгорел дом.

Когда началась ВОВ, моей маме было 12 лет. Проживала она в районном центре п. Стрешин Гомельской обл. Их дом был построен перед войной и стоял в самом центре, на берегу Днепра, напротив, метрах в 10 располагалось здание райкома партии. В самом начале войны Стрешин был оккупирован немцами, здание райкома партии было превращено в волостной центр, где правили полицаи. Осенью 1943 г. на Стрешин наступали партизаны, из здания волостного центра повалил дым. Моя бабушка (Федосья Евдокимовна Градуленко) попыталась залезть в окно здания, чтобы потушить пожар, т. к. их дом стоял рядом, вокруг него лежало много соломы, т. к. недавно молотили рожь – огонь мог перекинуться на дом. Староста полицаев удержал мою бабушку, сказав ей, что здание сейчас взорвется, т. к. в него заложена мина. Все люди, живущие рядом, бросились на паром. Но лишь паром немного отплыл-здание взлетело на воздух полностью и наш дом загорелся. Паром вернулся к берегу. Попытались спасти хоть какие-то вещи, что-то тащили на паром, а когда возвращались обратно к дому, то обнаруживали, что там уже похозяйничали мародеры. Мама моя вспоминает, что в ведре лежали семейные фотографии (кто-то так их вытащил из избы во двор), когда вернулись за ними, то они уже были выброшены в Днепр(кому-то понадобилось ведро). Мама вспоминала, как часто ей приходилось с маленьким рюкзачком за плечами бегать босиком поздней осенью под бомбежками по левой стороне Днепра, не находя себе пристанища. Часто ночевали на бывшем хуторе Смолин, владельцем которого был родственник отца Ивана Андреевича Градуленко - Матвей Градуленко. А в рюкзачке том был отрез ситца да 5 золотых царских рублей, которые достались в наследство от раскулаченных родителей бабушки моей Федосьи Евдокимовны, которых сослали в Сибирь. Мама моя все время прятала этот рюкзачок в стогах сена на лугу, так как отобрать пытались и немцы, и полицаи, и партизаны. Партизаны однажды задержали ее на лугу и один из них хотел отобрать этот рюкзачок. Да хорошо, что другой признал в ней дочку Ивана Градуленко и сказал:» Пока Иван там воюет, мы грабим его детей». С тем и отпустили. Вскоре рюкзачок- все имущество ее сгорело вместе со стогом сена, в котором было спрятано.

2. Как их освободили от оккупации.

Осенью 1944 в очередной раз немцы стали собирать молодежь для отправки в Германию. Маминого брата Николая, который был старше ее на 2.5 года (15.12.1926) тоже стали готовить для отправки: вначале его определили в школу подготовки в Стрешине, а затем определили до отправки в какой – то сарай в г. Жлобин, откуда он со своим товарищем сделал подкоп и сбежал в деревню Скепня, где нашли пристанище у родственников отца (сестры отца тетки Марьи) его мать и сестра (моя мама). Там его от немцев прятали на кровати, накрыв огромной кучей тряпья. Время это совпало со временем отступления немцев. Всех жителей деревни, проживающих на отрезке между лесом и кладбищем(это около 10 изб), согнали в избу тетки Марьи, поставили немецкого часового и угрожали поджечь. Наутро, когда они проснулись, обнаружили, что часового уже нет, а по деревенской улице идут оборванные измотанные красноармейцы штрафбата, которые взяли их деревню без единого выстрела.

